

Лань Сынянь считал, что его прекрасная императрица даже когда сердится, выглядит восхитительно! Он думал, что его Чанцин такой хитрый, всегда играет с его сердцем! Пока его мысли блуждали, он также боялся, что тот действительно рассердится, и инстинктивно решил остановиться, посадив его на большой письменный стол, а сам встал рядом и, глядя ему в глаза, серьёзно сказал:

— Эсперы Империи, некоторые могут чувствовать свои способности с рождения, а другие пробуждают их через кровь. Сюй сейчас находится в идеальном возрасте для этого. Я тоже был примерно в таком же возрасте.

Он замолчал. В то время его ситуация была более сложной, он находился в критическом периоде своей жизни, и случилось то самое событие, которое чуть не убило его... Но эти старые истории не имели смысла, лучше не пугать его прекрасную императрицу.

Цинь Чанцин нахмурился, внимательно слушая. Лань Сынянь продолжил:

— Это сложно объяснить за короткое время, и я не знаю, почему он, будучи землянином, вдруг пробудил свою кровь. Это нужно будет выяснить постепенно, но ты можешь быть спокоен, с его телом всё в порядке. Я буду лично заниматься его воспитанием и научу его стать сильным эспером.

Как отец, который глубоко любил своего ребёнка, но всегда чувствовал себя виноватым, Цинь Чанцин не мог не волноваться.

— И последнее. — Лань Сынянь, видя его беспокойство, обнял его перед столом и серьёзно объяснил. — Эту информацию нельзя никому рассказывать, кроме тебя, меня и Ци Фэна. Ты понимаешь?

Цинь Чанцин быстро уловил его мысль. В глазах других он и Цинь Сюй были землянами, но теперь оказалось, что у них пробудилась кровь, как у людей Империи. Независимо от реальной причины, кто-то может подумать, что физиология землян на самом деле не такая уж слабая, и у неё есть потенциал для развития. Тогда Земля, которая только начала приходить в себя, может снова столкнуться с новой катастрофой.

— Я понимаю.

Лань Сынянь восхищался этим в нём — он быстро схватывал суть, не уступая своей потрясающей внешности.

— Я позабочусь о больнице и враче, которые сегодня осматривали Сюя. Не волнуйся.

Цинь Чанцин кивнул.

Хотя Лань Сынянь дал обещание, Цинь Чанцин всё же беспокоился о здоровье сына. После разговора с Лань Сынянем он долго думал и наконец вызвал Ци Фэна.

Из-за состояния Цинь Сюя вопрос о его учёбе Лань Сынянь решил сам. Говорили, что в этой школе учились дети с похожими особенностями. Хотя Цинь Сюй, казалось, не слишком любил Лань Сыняня, когда они вместе ходили в школу, они ожидали, что он будет недоволен, ведь его отправили туда без его согласия. Но, к их удивлению, малыш выглядел так, будто всё знал заранее, и даже утешил Цинь Чанцина:

— Папа, здесь всё хорошо, только далеко от дома. Ты... вы не забывайте забирать меня.

— Хорошо, я обязательно буду забирать тебя, а если не смогу, то заранее предупрежу, ладно?
— Цинь Чанцин погладил его по голове.

Цинь Сюй остался доволен, сдержанно кивнув, а затем, как будто невзначай, взглянул на Лань Сыняня, который ещё не дал обещания.

Лань Сынянь перед малышом старался сохранять образ, поэтому серьёзно кивнул и уверенно сказал:

— Я тоже буду забирать тебя, а если что-то будет непонятно, можешь спрашивать меня.

Цинь Сюй с серьёзным лицом тоже сдержанно кивнул. Но Цинь Чанцин с удивлением заметил, что малыш был рад его ответу.

...

[Императрица? Вы хотели меня видеть?] — Ци Фэн тихо спросил, заметив, что императрица, похоже, в хорошем настроении.

Цинь Чанцин слегка кашлянул, пришёл в себя и пригласил его сесть, а затем изложил свои мысли.

[Вы тоже хотите поступить в школу для изучения медицины?] — Ци Фэн удивился, а затем добавил. [Можно пригласить учителей во дворец, у императорского рода есть много хороших преподавателей.]

— Нет, мне достаточно возможности посещать занятия в школе. — Цинь Чанцин не хотел оставаться запертым во дворце. Если он хотел развиваться здесь, ему нужно было больше контактов с внешним миром. И его главной целью было не изучение медицины, а понимание физиологии людей Империи и синдрома мании. Помимо исследования этого чудовища — чёрной обезьяны, его также беспокоило неожиданное состояние Цинь Сюя.

Ци Фэн подумал и сказал:

— Хорошо, как насчёт Императорской академии клана Лань? Она немного далеко от дворца, но близко к школе Сюя. — И самое главное, там было много элитных студентов и богатые ресурсы.

— Пусть будет так.

* * *

Императорская академия клана Лань была очень известна, занимая второе место среди десяти лучших учебных заведений Империи, уступая только Императорскому военному училищу.

Высокие и величественные здания повсюду в этой академии придавали ей атмосферу таинственности, пронизанной тысячелетней историей.

Цинь Чанцин был одет в чистую белую рубашку, чёрные брюки и длинное белое пальто. Его высокий рост и стройная фигура делали этот наряд очень стильным. Многие студенты, проходившие мимо, невольно бросали на него взгляды. Его черты лица казались им невероятно красивыми, особенно его слегка острые глаза, которые иногда случайно бросали холодный взгляд, одновременно пугая и завораживая своей холодной красотой.

Он посмотрел на коммуникатор на запястье и понял, что опаздывает забрать Сюя из школы.

— Цинь... Цинь, подождите! — позади него раздался запыхавшийся голос.

Цинь Чанцин почувствовал лёгкое раздражение, но вежливо остановился и оглянулся.

Студенты Императорской академии были значительно слабее физически, вероятно, из-за долгих лет учёбы и исследований, что привело к ослаблению их когда-то крепких тел. Молодой человек, наконец добравшись до него, согнулся, опершись на колени, чтобы отдышаться, и, боясь, что Цинь Чанцин уйдёт, едва переведя дыхание, поспешно заговорил.

— Не нужно больше уговаривать, я пока не хочу вступать в клуб. Извините, мне нужно забрать сына. — Цинь Чанцин быстро прервал его, прежде чем тот успел заговорить.

Тот, казалось, не хотел сдаваться, но вдруг в небе появился серебристый летательный аппарат, похожий на пулю, и резко остановился перед Цинь Чанцином. Высокий мужчина в чём-то похожем на очки вышел из аппарата. Стильный летательный аппарат и высокий, холодный красавец мгновенно привлекли внимание окружающих.

— Чанцин, мы опаздываем. — Лань Сынянь в присутствии посторонних был безупречен, его врождённая харизма лидера заставляла людей восхищаться им, но в то же время бояться. Он был тем, кому хотелось подчиняться.

Цинь Чанцин не понимал, как этому человеку удавалось так легко переключаться между хулиганством и холодной элитарностью...

Так началась их школьная жизнь. У Цинь Сюя всё шло хорошо. Хотя ему ещё нужен был переводчик, и он казался немного замкнутым, на самом деле он легко находил друзей, а благодаря унаследованной от отца внешности был очень популярен в школе. У Цинь Чанцина дела обстояли сложнее.

Цинь Чанцин, проучившись некоторое время, уже в общих чертах понял физиологию людей Империи и обнаружил, что она очень похожа на земную, за исключением того, что в их генах было много генов животных или мощных растений.

Говорили, что предки людей Империи, как и земляне, жили на одной планете. Но по мере развития цивилизации они стремились к освоению космоса, и чтобы иметь более крепкое тело для долгих исследований, предки начали этот безумный эксперимент...

Цинь Чанцин сжал пальцы. За это время он также узнал, что синдром мании, возможно, возник из-за того, что гены животных становились всё сильнее, постепенно побеждая «чистые» гены предков. В результате люди становились всё более дикими и агрессивными, и синдром мании, вероятно, был одним из последствий.

<http://bllate.org/book/16204/1454333>